

Эшқобилов А. К.

филология илимдеринин доктору, профессордун м. а.

Самарканд мамлекеттик чет тилдер институту

Ўзбекистан Рес., Самарканд ш.

eshqobil-vali@umail.uz

ПРОЗА ТЕКСТИНДЕГИ КОЛОРИСТИКАНЫН КӨРКӨМ ПРАГМАТИКАСЫ (“АК КЕМЕ” повестинин мисалында)

Аннотация: Макалада колористиканын прагматикалык функциясы, көркөм тексттеги түстүү сүрөттөр Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестинин мисалында каралат. Структураны түзүүчү, жана сюжет түзүүчү функциялардан тышкары, алар окурман менен баарлашуу процессинде прагматикалык функцияны аткарышат.

Негизги сөздөр: колористика, прагматикалык функция, көркөм текст, структура түзүүчү жана сюжет түзүүчү функциялар

Эшқобилов А.К.

доктор филологических наук, и.о.профессора

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Рес.Узбекистан, г. Самарканд

eshqobil-vali@umail.uz

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАГМАТИКА КОЛОРИСТИКИ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (на примере повести «Белый пароход»)

Аннотация: В статье исследуется прагматическая функция колористики, цветоизображений в художественном тексте на примере повести Ч.Айтматова “Белый пароход”. Кроме структурообразующих и сюжетообразующих функций, выполняют прагматическую функцию в процессе коммуникации с читателем.

Ключевые слова: колористика, прагматическая функция, художественный текст, структурирующая и сюжетообразующая функции

Eshkobilov A.K.

Doctor in Philological Sciences, Acting Professor

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Uzbekistan, Samarkand

eshqobil-vali@umail.uz

ARTISTIC PRAGMATICS OF COLORISTICS IN A PROSE TEXT (using the example of the story «The White Steamship»)

Abstract: The article examines the pragmatic function of coloristics, color images in a literary text on the example of the novel by Ch.Aitmatov's "White Steamship". In addition to

structure-forming and plot-forming functions, they perform a pragmatic function in the process of communication with the reader.

Key words: coloristics, pragmatic function, artistic text, structuring and plot-forming functions

Повесть «Белый пароход» (1970) не отличается необычным цветовым изобилием. Это отнюдь не значит, что роль колористики в этой повести незначительна, а именно, наоборот, при помощи цветовой палитры Ч.Айтматов, например, углубляет философское начало, удачно раскрывает характера героев и их внутренний мир. Хотя в повести всего 188 цветоопределений (из них 35 белых), писатель их так искусно использует, что у читателя остается ощущение цвет обилия. Именно это составляет основу художественной прагматики малой прозы писателя, но это имеет свое научное объяснение.

Доминирование белого цвета не является случайностью, это соответствует духу произведения, его замыслу. Повесть построен, можно сказать, на раздумьях и мечте мальчика. На первом плане надежда и вера ребенка в счастье, на добро и справедливость. Эту мечту мальчика воплощает в себя белый пароход и белая Рогатая мать Олениха. С цветом – «доминантой» связано в повести – все доброе, красивое и значительное.

Надо отметить характерную особенность использования колористики в повести. Когда повествования ведет автор, замечается разное тональность цветовой палитры (посиневшая вода, рыжий камень, разноцветные вьюнки; светло-голубые, сиреневые, серый конь, и т.д.), когда рассказывает мальчик, преобладает белая гамма: белый пароход проплывает на Иссык-Куле, он играет на свете костра с чабанскими детьми, ему кажется, великая гора жмутся кучей к свету в окошках; белый флаг скорби киргизского племени склоняется к земле, белая Рогатая мать-Олениха уносить своих детей от лютых зверей и людей, она приносит бешик из белой березы; бугунцы устанавливали на могилах своих отцов белые рога маралов. Безусловно, белый свет выступает здесь не только в прямом значении (как признак мастей), но и переносом значения, являясь символом чистоты, справедливости, добра и вечности. Писатель не зря воплощает значения этих философских, нравственных категорий в одном белом эпитете. Мы уже отметили стабильность этого цвета и довольно – разнообразную колористику повести. И в то же время нам кажется, что писатель стремится не столько к разнообразию, многоцветности и красочности, а именно к тому, что объединяет разнообразия и пестроту мира в единое целое. В рассказе мальчика писатель подчеркивает во всем не загрязненность, бесцветность, белизну и тд. отменяющую разнообразие и вариации, утверждающую покой, неподвижность в его глазах. Наряду с белой окраской Ч. Айтматов объявляет характерную для существа мальчика враждебность к динамике, пониженную активность, его скованность. Именно отсюда «низкая температура» его бытия, его холодность и «снежность». Характерен в этой связи встречи мальчика с маралами: «на мальчика смотрела белая бокастая олениха... Глаза ее влажно поблескивали и светились... Затаив дыхания, мальчик вышел из-за камня, как во сне, протянув руки перед собой, подошел к берегу, к самой воде. Маралы несколько не испугались. Они спокойно взирали, но него с того берега. Между ними протекала быстрая, прозрачно-зеленоватая река, переливаясь через заборы подводных камней. И если бы не эта река, разделявшая их, то можно было бы, казалось подойти и потрогать маралов. Маралы стояли на ровном галечнике. А за ними – там, где кончалось полоса галечника, - красной стеной пламенели осенние куши тугайного леса. А выше – глинистый обрыв, над обрывом золотисто-багряные березы и осины, и еще

выше – большой лес и белый снег на скалистых кряжах» (1). Такую же мысль об аналогиях и параллелях между различным друг от друга явлениями, мысль о статичности мира ребенка, мы находим в описании камней и растений мальчика и между портретами персонажей. Замечается скрытая близость между камнями-образами и растениями, которые разделяются на «вредные» и «глупые» или растения «любимые», «смелые», «злые» и «боязливые».

В повести «Белый пароход» наблюдается так же, и попытка «цветового» решения характера. Например: «Момун не носил форменную фуражку лесного ведомства, стыдился его («что я начальник, какойнибудь?»), летом на Момуне была допотопная войлочная шляпа, «бывший» ак-калпак – белый калпак (киргизский –А.Э.), строченный черным облезлым сатином по полям» (171). Момун человек почитающий традиции и обычаи. В жизни он обижался лишь тогда, когда его не приглашали на поминки кого-нибудь из бугинцев. Писатель намеренно подчеркивает калпак Момуна, он хранить веру в душе «белым»-мудрым обычаем своего народа. Вот так, только один раз, в первой части повести используется цветовой эпитет к образу Момуна и до разрешения конфликта ни разу писатель, продуманно не использует элементы колористики. Это значит гораздо больше, чем неудачные или текстовое цветоупотребление. Как уже отметили подобное решение автора глубоко продуманно: в исполненной высочайшего драматизма истории Момуна любые краски могли бы выглядеть неуместно, но все-таки после случившегося трагедии Момуна, когда он расстрелял Рогатую мать-Олениху, как последний проклятьем заклеянный бугинец, писатель прибегает к проверенному приему, к цветоупотреблению, при помощи которого раскрывает внутреннее состояние героя: «Лицо его было горячим и красным, и когда он узнал внука, еще больше покраснело. Оно залилось пылающей краской и тут же побледнело» (248). Характерно изображение отступившего от своей веры, нравственно растоптанного Момуна в конце повести: «Он заставил лжеца перевернуться на бок и вздрогнул, когда к нему повернулось лицо пьяного старика, запятнанное грязью и пылью, с жалкой свалывшейся бороденкой, и почудилось мальчику в ту минуту голова белой маралицы, изрубленной давеча топором Орозкула» (257). Голова, именно белой маралы. Есть то самое, что было в душе Момуна ценное, сокровенное [3]. Это есть фактическая картина по сути дела духовного самоубийства, где цвет подчеркивает значение случившегося.

Орозкулу, еще одному значительному персонажу повести, наплевать на заповеди предков, на легенды и предания, древние обычаи, которым дрожит Момун.

Список литературы:

1. Ч. Айтматов. Повести. М., «Советский писатель», 1987, С.219-220. Далее ссылки на это издание даны непосредственно в тексте.
2. Эшқобилов А.К. Прагматик адабиётшуносликнинг назарий-методологик асослари: адабий восита таъсиридаги хатти-харакатлар тадқиқи масаласига доир //“Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим” журнали 2020 йил 4-сон (77); Mutolaa yoki dadiiy retsepsiyalar tarixi pragmatic adabiyotshunoslikning nazariy-metodologik asosi sifatida. Adabiyot nazariyasining dolzarb muommalari. Ilmiy-amaliy respublika konferensiyasi materiallari.-Samarkand, SamDU nashri, 2022- 46-51 bb.
3. Абдраимов К.А. “Эр Төштук” эпосундагы каада-салт жана ырым-жырымдар. // И.Арабаева атындагы Кыргыз мамлекеттик университети. - 2023. - № 2. - 310-317 бб.

Рецензент: доктор филологических наук, профессор Умурова Г.Х.